

скую поддержку и развитие личности подростков, находящихся в социально опасном положении.

Список использованных источников

1. Сакович, Н. А. Психолого-педагогическое сопровождение детей и семьи, находящихся в социально опасном положении / Н. А. Сакович. – Минск: АПО, 2010. – 123 с.
2. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л. Я. Олиференко. – М.: «Академия», 2002. – 256 с.
3. Фурманов, И. А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И. А. Фурманов. – Минск: НИО, 1997. – 198 с.

(Дата подачи: 14.02.2017 г.)

Ю. Ф. Лахвич

Белорусский государственный университет, Минск

Y. F. Lakhvich

Belarusian State University, Minsk

О. С. Головнева

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. S. Halauniova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 316.47:37.018.11

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ УСЫНОВИТЕЛЕЙ

PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN ADOPTIVE FAMILIES

Представлены результаты сравнительного исследования особенностей детско-родительских отношений в белорусских семьях усыновителей и биологических семьях. Психодиагностика родителей и детей из обеих групп позволила обнаружить как сходства, так и различия. Обоснована специфика детско-родительских отношений в семьях усыновителей по сравнению с биологическими семьями.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; семьи усыновителей; биологические семьи.

Comparative study results of the peculiarities of parent-child-relationships in Belarusian adoptive and biological families are presented in the paper. Psychodiagnostics of parents and their children in both groups allowed to find out similarities as well as differences. The specificity of parent-child relationships in adoptive compared with biological families is substantiated.

Key words: parent-child relationships; adoptive families; biological families.

Решение проблемы социального сиротства является одной из актуальных социальных задач современного общества. Практика помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатные учреждения давно себя изжила, её не-

пригодность для воспитания здоровой личности доказана многочисленными работами, начиная с классических исследований Дж. Боулби [1]. В случае, когда биологическая семья не может быть реабилитирована, ребенок имеет право на замещающую семейную заботу. Популяризация и развитие семейных форм устройства детей, создание служб подготовки и сопровождения замещающих родителей – эти вопросы сегодня находятся в фокусе внимания социума и требуют серьезной научно-практической разработки.

Согласно законодательству Республики Беларусь, дети, по тем или иным причинам лишены родительской опеки, могут быть определены на одну из следующих форм замещающей семейной заботы: в семью усыновителей, в семью опекунов (попечителей), в приемную семью, детский дом семейного типа [2, с. 118]. Из них только усыновление предполагает, что ребенок, будучи принятым в семью, лишается статуса сироты, нуждающегося в особой государственной поддержке, становится равноправным членом как семьи, так и общества в целом. В связи с этим и рядом других факторов, долгое время существовало мнение о том, что после привыкания родителей и ребенка в семье усыновителей друг к другу эта семья ничем не отличается от обычных нормативных (кровнородственных) семей и, соответственно, не нуждается ни в каких дополнительных услугах служб социально-психолого-педагогического сопровождения.

Однако в действительности картина социально-психологической адаптации детей и взрослых к усыновлению выглядит далеко не так позитивно. Подтверждением тому служит, в частности, статистика так называемых «вторичных отказов» от детей, их возвращения из семей в интернатные учреждения. Общая динамика числа отмен усыновления выглядит за последние годы следующим образом: 2001 г. – 7 отмен усыновления, 2002 г. – 12, 2003 г. – 6, 2004 г. – 12, 2005 г. – 11, 2006 г. – 8, 2007 г. – 17, 2008 г. – 9, 2009 г. – 12, 2010 г. – 13, 2011 г. – 16, 2012 г. – 8, 2013 г. – 12, 2014 г. – 18, и за 2015 год было отменено усыновление в отношении 11 детей [3, с. 10]. Итого, 172 трагические детские судьбы и семейные истории, которые, хотя статистически и не значимы на фоне общего числа усыновлений, однако, безусловно, являют собой свидетельства недостаточно профессионального социально-психологического и педагогического сопровождения семей в каждом конкретном случае.

Профессиональное, компетентное сопровождение может быть выстроено только на базе научно обоснованных подходов, методов, практик. Вместе с тем, исследований, направленных на понимание специфических процессов социально-психологической адаптации в семьях усыновителей, в русскоязычной науке явно недостаточно. Проведенный анализ научных статей и диссертационных исследований, опубликованных за последние годы, показывает, что проблемы усыновления исследуются гораздо активнее представителями юридической науки, нежели психологами.

Среди русскоязычных диссертационных исследований по вопросам усыновления всего лишь две работы посвящены его психологиче-

ским аспектам, и обе принадлежат белорусским авторам – В. А. Маглыш и Ю. Ф. Лахвич. Однако предметом их внимания были параметры, имеющие отношение по большей части к доусыновительному периоду. Так, В. А. Маглыш исследовала родительские установки кандидатов в усыновители, их диагностику и формирование в процессе подготовки к приёму ребёнка в семью [4]. В свою очередь Ю. Ф. Лахвич определила основные социально-психологические факторы готовности к усыновлению, определяющие дальнейшую эффективность функционирования семей усыновителей [5].

Вместе с тем до сих пор достоверно не было изучено, каким образом развиваются отношения в семье после появления в ней усыновлённого ребёнка и в чём их специфика, отличие от отношений в нормативных биологических семьях.

Следует отметить, что в последние десятилетия эти вопросы стали достаточно активно изучаться применительно к другим категориям замещающих семей, по большей части – профессиональным приемным семьям [6; 7; 8].

Имеется несколько диссертационных работ российских и белорусских психологов по адаптации и детско-родительскому взаимодействию в приемных и опекунских семьях: исследования Л. А. Асламазовой [9], Е. В. Герасимовой [10], Е. А. Лупекиной [11], Е. В. Серовой [12]. Результаты приведенных работ свидетельствуют о специфических аспектах детско-родительских отношений в приемных и опекунских семьях.

Семьи усыновителей также относятся к категории замещающих семей, и можно предположить, что для них будут характерны те же особенности отношений. Однако важно учитывать особый статус семей усыновителей, связанный с ориентацией на модель кровнородственной семьи. В связи с этим возникает необходимость отдельного изучения данной категории семей с целью определения характера детско-родительского взаимодействия в них.

В рамках Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь осуществлено масштабное «Исследование особенностей социально-психологической адаптации детей и родителей в семьях усыновителей с учетом типологии семей и разработка модели комплексного сопровождения семей усыновителей» [13; 14]. Используя анкетный опрос 264 семей усыновителей из разных регионов Республики Беларусь, углубленную психодиагностику 64 семей усыновителей и контрольной группы, состоящей из 62 нормативных (биологических) семей, мы получили большой массив данных, касающихся, в частности, специфики детско-родительских взаимоотношений в семьях усыновителей.

В данной статье остановимся именно на этом аспекте социально-психологической адаптации, являющемся ее важнейшим параметром.

В психологической диагностике детско-родительских отношений приняли участие родители и дети из семей усыновителей и контрольной группы нормативных биологических семей. Были получены ответы от 53 матерей-усыновительниц и 56 биологических матерей, 37 отцов-усыновителей и 38 биологических отцов, а также 15 усыновленных и 12 биологических детей подросткового возраста.

Анализ детско-родительских отношений проводился на основе опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (далее – BPP) [15]. Данный опросник содержит 10 шкал, позволяющих оценить различные стороны внешних проявлений отношений.

При анализе полученных по данной методике результатов нас прежде всего интересовало, насколько сходны или различны они в основной и контрольной группах испытуемых. Для сравнения данных был использован критерий Уилкоксона и критерий Манна-Уитни.

Начнем рассмотрение с родительского взгляда на детско-родительские отношения в семьях усыновителей и биологических семьях.

Если говорить об общих чертах родительских оценок детско-родительских отношений в обеих группах, то стоит отметить гендерную специфику. Так, вне зависимости от того усыновленный или биологический ребенок воспитывается в семье, для матерей характерны более высокие оценки эмоциональной близости к ним ребенка, чем для отцов ($p = 0,000$), большая тревожность за ребенка дошкольного и младшего школьного возраста, и также большее согласие с подростком ($p = 0,044$).

В отношении различий в родительских оценках характера детско-родительских отношений между семьями усыновителей и нормативными биологическими семьями выявлено следующее.

Во-первых, установлено, что у усыновительниц более выражено принятие ребенка, и реже отмечается его отвержение по сравнению с группой биологических матерей ($U_{\text{эмп}} = 1138,0$; $p = 0,034$). На первый взгляд этот результат может показаться парадоксальным. Вместе с тем, он может быть объяснен тем, что усыновление по своей сути требует от человека способности к принятию ребенка, его индивидуальных особенностей и потребностей. Более того – процесс адаптации к усыновлению предполагает целенаправленную внутреннюю работу взрослого в данном направлении, в то время как многие биологические родители могут оказаться неготовыми смириться и принять те или иные физические и психологические качества ребенка.

Во-вторых, мужчины-усыновители оказались менее требовательны к ребенку по сравнению с биологическими отцами ($U_{\text{эмп}} = 492,0$; $p = 0,024$). Здесь мы также видим закономерную связь феномена именно с опытом усыновления, поскольку осознание особенного, порой травматичного раннего опыта ребенка может так или иначе влиять на воспитательные установки родителей, приводя к снижению планки их требований и ожиданий. А по-

сколькx требовательность и воспитание ответственности традиционно в нашей культуре приписываются роли отца, то именно в отношении мужчин эта тенденция проявилась наиболее ярко.

В-третьих, выявлено, что отцы-усыновители проявляют большую последовательность и постоянство в воспитательном процессе по сравнению с биологическими отцами ($U_{\text{эмп}} = 504,0$; $p = 0,051$). Этот результат, по-нашему мнению, свидетельствует о большей нацеленности на сознательность родительства в случае усыновления, стремлении выстроить определенную воспитательную стратегию во взаимоотношении с усыновленным ребенком.

Стоит при этом подчеркнуть, что представленные выше различия характеризуют только родительские оценки характера их взаимоотношений с детьми. Для получения более объективной картины происходящего в семьях необходимо принять во внимание то, насколько оценка родителей совпадает с мнением подростков об их взаимоотношениях.

В связи с этим отдельным направлением анализа стало изучение характера восприятия подростками своих детско-родительских отношений в семьях усыновителей и биологических семьях.

Во-первых, нас интересовало, существуют ли различия в том, как родители и дети из семей разных групп характеризуют свои взаимоотношения. Во-вторых, важно охарактеризовать специфику восприятия именно усыновленными подростками характера их отношений с родителями.

Начнем с первого направления анализа. С этой целью проводилось сравнение детско-родительских отношений по оценкам группы матерей, отцов и подростков как в целом, так и по отдельности внутри категории семей усыновителей и биологических семей.

Изучение материнских оценок и восприятия подростками их характера взаимоотношений показало следующее. По большей части параметров детско-родительских отношений оценки матерей и подростков согласованны. Так, по степени строгости, контроля, эмоциональной близости ребенка к родителю, принятия ребенка родителем, сотрудничества и согласия между ребенком и родителем, удовлетворенности отношениями ребенка с родителем – получены непротиворечивые ответы. По трем же параметрам – требовательности, последовательности и авторитетности – ситуация иная. В целом подростки склонны видеть своих матерей более требовательными ($p = 0,021$) и при этом менее последовательными ($p = 0,027$) по сравнению с самооценкой самих матерей. Вместе с тем, матери недооценивают свой авторитет для детей, так как подростки выше оценивают силу их влияния по сравнению с материнским мнением на этот счет ($p = 0,030$). Это характерно для всех категорий изучаемых семей.

При этом интересная специфика была выявлена при сравнении оценок матерей и подростков внутри групп семей усыновителей и биологических семей. Так, среди семей усыновителей еще раз подтвердилась уже указанная выше тенденция, состоящая в том, что подростки считают матерей

менее последовательными по сравнению с самооценками самих матерей ($p = 0,003$). В то же время только в биологических семьях подростки склонны выше оценивать, как авторитет своих матерей ($p = 0,010$), так и степень их контроля по сравнению с самими матерями ($p = 0,020$).

Сравнение отцовских оценок с мнением подростков о характере их взаимоотношений в целом не выявило достоверных различий, что свидетельствует о согласованности их представлений. Однако, когда сравнение проводилось по-отдельности внутри групп семей усыновителей и биологических семей, то были выявлены специфические различия. Так, усыновленные подростки воспринимают своих отцов как менее последовательных, по сравнению с самооценками самих усыновителей ($p = 0,025$). В отношении биологических семей выявлено, что подростки выше отцов оценивают их строгость ($p = 0,028$) и степень контроля ($p = 0,048$).

Таким образом, можно заметить, что в семьях усыновителей основной темой расхождения в оценках детей и родителей является вопрос родительской последовательности и постоянства в требованиях, в применении наказаний и поощрений и в самом отношении к ребенку.

В нормативных же семьях на первый план выходит разность восприятия родителями и подростками степени родительского контроля по отношению к ребенку, строгости отцов и авторитетности матерей. Как матери, так и отцы недооценивают степень своей навязчивости в стремлении опекать и ограничивать своих повзрослевших детей. Вместе с тем, это, как ни странно, не мешает матерям иметь в глазах подростков значительное влияние и авторитет, что сами матери, судя по результатам, не вполне осознают. В свою очередь отцы недооценивают свою суровость и строгость мер, применяемых к подросткам, тогда как сами дети к этому очень чувствительны.

Перейдем ко второму направлению изучения оценок подростков из семей усыновителей и биологических семей. Анализировались ответы подростков об их отношениях с родителями. Сравнение восприятия подростками характера детско-родительских взаимоотношений в семьях двух указанных групп не показало достоверных различий между ними. Это говорит о том, что подростки из семей двух типов сходным образом воспринимают свои отношения с родителями. Гендерной специфики в характере восприятия отношений с родителями у подростков также не выявлено (ни среди усыновленных, ни среди биологических детей).

При этом были выделены различия в восприятии всеми подростками отношений с матерью и отцом. В частности, выявлено, что подростки ощущают большее сотрудничество ($p = 0,014$) и степень согласия ($p = 0,011$) с матерью, нежели с отцом. Анализ специфики подросткового восприятия отдельно среди усыновленных и биологических детей показал следующее. Только в группе биологических детей-подростков обнаружена статистически значимая тенденция к большему согласию с матерью, нежели с отцом ($p = 0,026$), тогда как среди усыновленных детей она не выявлена. Мы пред-

полагаем, исходя из этого, что для всех подростков характерна большая степень сотрудничества с матерью, чем с отцом. Однако оценка большего согласия с матерью характерна только для биологических подростков, у усыновленных такая тенденция не выявлена.

Подводя итоги анализа детско-родительских отношений в семьях усыновителей и биологических семьях, приведем наиболее существенные для практики их сопровождения выводы.

Подводя итоги анализа детско-родительских отношений в семьях усыновителей и биологических семьях, приведем наиболее существенные для практики их сопровождения выводы.

1. Родительские оценки взаимоотношений с детьми имеют как сходные, так и различные черты в семьях основной и контрольной групп. Общим является то, что матери эмоционально более близки к ребенку, чем отцы, проявляют большую тревожность в отношении ребенка дошкольного и младшего школьного возраста, а также большее согласие с подростками. Специфической особенностью семей усыновителей, по ответам родителей, является большее принятие ребенка матерью, а также меньшая требовательность и большая последовательность отца.

2. Сравнение соответствия ответов подростков и родителей показало, что они не всегда совпадают как в группе семей усыновителей, так и в контрольной группе. В семьях усыновителей основной темой расхождения в оценках детей и родителей является вопрос родительской последовательности и постоянства в требованиях, в применении наказаний и поощрений и в самом отношении к ребенку. В нормативных же семьях на первый план выходит разность восприятия родителями и подростками степени родительского контроля по отношению к ребенку, строгости отцов и авторитетности матерей. Как матери, так и отцы недооценивают степень своей навязчивости в стремлении опекать и ограничивать своих повзрослевших детей. Вместе с тем, это не мешает матерям иметь в глазах подростков значительное влияние и авторитет, что сами матери, судя по результатам, не вполне осознают. В свою очередь отцы недооценивают свою суровость и строгость мер, применяемых к подросткам, тогда как сами дети к этому очень чувствительны.

3. Общая картина отношения к родителям подростков обеих групп в целом сходная. Однако на уровне сравнения отношений отдельно с отцом и с матерью обнаружены существенные различия между ответами усыновленных и биологических подростков. В семьях усыновителей подростки выше оценивают степень сотрудничества с матерью, в биологических же семьях выше степень согласия с нею.

Для практики психолого-педагогического сопровождения семей усыновителей эти выводы значимы. Они позволяют понимать, в чем же состоит специфика этих семей с точки зрения взглядов родителей и детей на воспитательную ситуацию в семье, а также потенциальных конфликтов в этой сфере.

Список использованных источников

1. *Боулби, Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби; пер. с англ. В. В. Старовойтова. – 2-е изд. – М.: Академ. проект, 2004. – 232 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. по состоянию на 25 июля 2012 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 160 с.
3. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь: стат. сб.: по состоянию на 1 янв. 2014 г. – Минск: Гл. информ.-аналит. центр М-ва образования Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
4. *Маглыш, В. А.* Формирование родительских установок кандидатов в усыновители: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В. А. Маглыш; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2007. – 19 с.
5. *Лахвич, Ю. Ф.* Психологическая готовность к усыновлению: монография / Ю. Ф. Лахвич. – Минск: РИВШ, 2010. – 256 с.
6. *Большакова, Л. Н.* Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Л. Н. Большакова. – Ярославль, 2004. – 236 с.
7. *Ослон, В. Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 366 с.
8. *Татаренко, Д. Д.* Адаптация семьи к новой социальной ситуации развития с приемными детьми / Д. Д. Татаренко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 4 – С. 47–49.
9. *Асламазова, Л. А.* Детско-родительские отношения в замещающих семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.10 / Л. А. Асламазова; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2012. – 243 с., ил.
10. *Герасимова, Е. В.* Социально-психологические особенности формирования гуманных взаимоотношений в приемной семье: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. В. Герасимова. – М., 2009. – 254 с.
11. *Лупекина, Е. А.* Идентификация детей с родителями в приемной семье: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. А. Лупекина; Белорус. гос. пед. ун-т. – Гомель, 2008. – 137 с.
12. *Серова, Е. В.* Особенности страхов формирующейся личности в условиях замещающей семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е. В. Серова; Современ. гуманитар. акад. – М., 2012. – 28 с.
13. Исследование особенностей социально-психологической адаптации детей и родителей в семьях усыновителей с учетом типологии семей, и разработка модели комплексного сопровождения семей усыновителей / Отчет о НИР (закл.), Бел. гос. ун-т, науч. рук. Ю. Ф. Лахвич, № ГР 20120801 от 01.03.2012. – Минск, 2014. – 200 с.
14. *Лахвич, Ю. Ф.* Психологическая диагностика адаптации детей и родителей к усыновлению: пособие для педагогов-психологов, педагогов социал. соц.-пед. учреждений, специалистов органов охраны детства управлений (отделов) образования, спорта и туризма / Ю. Ф. Лахвич, О. С. Головнева. – Минск: Нац. ин-т образования, 2015. – 464 с.
15. *Марковская, И. М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. – СПб.: ООО Издательство «Речь», 2000. – 150 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)